

Глава 16

Не слишком ли ты смелый?

У Кунькунь самодовольно хохотал.

Но веселье его было недолгим.

Компас Бай Цана обладал способностью к позиционированию. Не успел У Линчань проскакать на Цин Яне и пяти ли, как из воздуха появился призрачный алый язык и неожиданно лизнул его в спину.

У Линчань замер.

В тот же миг язык превратился в глаз, который уставился на него.

— На-шёл.

У Линчань промолчал.

Демонический баран понёсся во весь опор. У Линчаня трясло так, что он закричал:

— Какая мерзость! Какое у неё место в Списке оружия?! Не говори, наверняка последнее!

Цин Ян, взглянув на него, побежал ещё быстрее.

Бай Цан был быстрее.

Как только компас определил их местоположение, в воздухе разорвался разлом. Из него хлынул поток демонической ци, а за ним — демонические звери, которые с рёвом и рыком бросились в погоню.

Бай Цан с безразличным видом парил в воздухе. Глаз, выросший из компаса, превратился в причудливую длинную руку, которая потянулась к У Линчаню.

— Быстрее, быстрее, быстрее! — закричал У Линчань.

Цин Ян, будучи полудемоном, выжил до сих пор лишь благодаря своей скорости. Даже с У Линчанем на спине, который звенел, как мешок с монетами, он бежал невероятно быстро и, словно имея глаза на затылке, уворачивался от «длинной руки» Бай Цана.

— Не дать ему уйти. Взять живым, — холодно приказал Бай Цан зверям.

Задний двор был огромен, а У Линчань забрался в самую его глубь. Он прикинул расстояние до выхода, и его лицо помрачнело.

Бай Цан был на пике стадии формирования ядра, почти на грани прорыва, а за ним ещё и Пятый старейшина, заклинатель сферы зарождающейся души. Даже если бы У Линчань восстановил свою силу, ему пришлось бы нелегко, не говоря уже о том, что их окружали сотни демонических зверей.

У Линчань внезапно встал на спину барана, удерживая равновесие, и, вытянув руку вперёд, закрыл глаза.

Из Сюаньсян Тайшоу вырвались бесчисленные чернильные нити, похожие на огромные хвосты лисицы из туши, которые раскинулись во все стороны.

Вскоре У Линчань резко открыл глаза и, подцепив одну из нитей, скомандовал:

— На юго-восток!

Цин Ян без лишних слов повиновался.

Демонические звери, словно способные поглотить всё на своём пути, тёмной лавиной хлынули за ними.

— На юго-востоке есть шанс на спасение? — задыхаясь, спросил Цин Ян.

— Да, — нить туши в руке У Линчаня становилась всё плотнее. — Чи Цюйцюй как раз неподалёку. У него есть новый артефакт, Гуаньпинлу, который может мгновенно перемещаться на десятки ли. Это отличная вещь для спасения жизни!

— Ух ты! — выдохнул Цин Ян.

Он давно хотел подружиться с У Линчанем, но был косноязычен и не знал, о чём говорить. Он вспомнил, что в прошлый раз У Линчань, Чи Фухань и Вэнь Гу больше всего спорили о рейтингах.

— Такой мощный, — кашлянув, начал он, — наверняка занимает высокое место в Списке оружия?

— Взлетает до небес, обозревает горы и моря, оставляя всех неудачников далеко позади! —

процитировал У Линчань.

— Да! Так какой же рейтинг...

— Тебе что, делать нечего?! Если нечего, то беги быстрее!

Цин Ян промолчал.

За несколько фраз нить туши в руке У Линчаня натянулась. Вдалеке Чи Фухань, стоя на своём новом артефакте, сражался с демоническими зверями.

— Чи Цюйцюй! — закричал У Линчань, и его глаза заблестели.

Чи Фухань, чья белоснежная одежда была почти полностью окрашена в красный цвет, с холодной яростью обернулся.

...И увидел У Линчаня, который, словно бабочка, летел прямо на него.

Чи Фухань замер.

У Линчань, схватив превратившегося в человека Цин Яна, запрыгнул на Гуаньпинлу.

Лодочка была маленькой, и двоим на ней было тесно, не говоря уже о троих. Артефакт сильно качнулся, и они чуть не упали.

— Быстрее, быстрее! Вперёд! — закричал У Линчань, вцепившись в воротник Чи Фуханя, чтобы удержаться на ногах.

— Что за бред ты несёшь?! — рассмеялся от злости Чи Фухань, едва не лишившись одежды. — Проваливай отсюда!

— Смотри!

Чи Фухань усмехнулся и, проследив за взглядом У Линчаня, застыл.

Цин Ян бежал так быстро, что оставил зверей далеко позади. Издалека они выглядели как тёмная волна, вздымающаяся до небес, источая удушающую демоническую ци.

Чи Фухань промолчал.

Теперь У Линчаню не нужно было его поторапливать. Чи Фухань резко направил Гуаньпинлу в небо.

— Что это за чертовщина?! — недоверчиво воскликнул он.

— Всего лишь демонические звери! — крикнул У Линчань, перекрикивая ветер.

Чи Фухань промолчал.

Артефакт Чи Фуханя был невероятно быстр. За несколько фраз они уже достигли окраины заднего двора.

Когда он уже собирался вырваться, Сюаньсян внезапно крикнул:

— Стой!

Гуаньпинлу не мог остановиться мгновенно. В последний момент Сюаньсян превратился в облако туши и ударил вперёд.

Бам!

При столкновении с барьером тушь разлетелась на десятки чжанов, с трудом остановив Гуаньпинлу.

Если бы не быстрая реакция Сюаньсяна, они бы все вместе с артефактом врезались в барьер и получили тяжёлые ранения.

Чи Фухань, всё ещё не оправившись от шока, бросил в барьер свой жетон обители Чуфэн. Никакой реакции.

Нефритовая табличка для связи с академией тоже молчала.

Этот барьер был заменён. Он блокировал любую духовную силу.

Лицо Чи Фуханя потемнело. Он с непередаваемым выражением посмотрел на У Линчаня.

— Кто это так хочет тебя убить? Не мог ты спокойно сидеть в своей Малой обители Фэньюй? Бай Цан сильнее меня. С ним ты был бы в безопасности, а теперь...

Не успел он договорить, как У Линчань указал пальцем.

Чи Фухань и Цин Ян одновременно прикрыли лица руками.

— Твой поверженный противник, который сильнее тебя, как раз там, — указал У Линчань.

Чи Фухань посмотрел в ту сторону.

Бай Цан со свирепым лицом парил над стаей демонических зверей.

— Это всё устроил Бай Цан?! — в ужасе воскликнул Чи Фухань.

— Да, — обвиняюще сказал У Линчань. — Если бы ты не отвёл меня в Малую обитель Фэньюй и не сказал, что он меня защитит, я бы не попался в его ловушку. Это всё из-за тебя, извиняйся.

Чи Фухань промолчал.

— А какое место у Бай Цана? — с любопытством спросил Цин Ян.

— Он был первым в списке выпускников Обители Чуфэн прошлого года, — мрачно ответил Чи Фухань.

Чи Фухань, направив Гуаньпинлу в сторону, продолжал хладнокровно анализировать ситуацию:

— Барьер на заднем дворе заменён, связь с академией прервана. Такое не останется незамеченным, и скоро нам придут на помощь. Гуаньпинлу продержится полчаса, этого хватит, чтобы они прорвали барьер. Главное сейчас — выжить и дождаться подкрепления.

— О чём ты там бормочешь? — спросил У Линчань.

Чи Фухань промолчал.

Теперь он понял, почему этот парень оказался в Малой обители Фэньюй.

Он, оказывается, даже слов не понимает.

Барьер, управляемый кем-то, сжимался, словно клетка для птиц. Чи Фуханю оставалось лишь лететь к его краю.

У Линчань, видя, что звери приближаются, встал и, вытащив шпильку, превратил её в кисть.

Сюаньсян выпустил огромное облако туши, которое, смешавшись с водяным паром, превратилось в искажённый символ тайцзи. Бесчисленные звери, попав в него, начали беспомощно кружить на месте.

Только Чи Фухань вздохнул с облегчением, как в воздухе просвистел холодный свет.

Гуаньпинлу резко качнулся. Стрела пролетела мимо уха Чи Фуханя и вонзилась в ствол огромного дерева.

У Линчань резко обернулся. Его длинные волосы и алый халат взметнулись, а в красивых красных глазах появился холодный блеск.

Бай Цан, паря в воздухе, с равнодушием смотрел на него, держа в руках длинный лук.

— Я больше всего ненавижу, когда в меня стреляют из лука, — холодно сказал У Линчань, и чернильные нити, вырвавшись из камня на его запястье, поплыли за его спиной. — Я его убью.

С этими словами он, оттолкнувшись от туши, словно лист, сорванный ветром, полетел вперёд.

— Юный господин! — вскрикнул Цин Ян.

— У Кунькунь! — инстинктивно схватил его Чи Фухань.

Но тут же подумал, что уровень развития У Линчаня непредсказуем, и, возможно, он действительно сможет победить Бай Цана.

Только Чи Фухань вздохнул с облегчением, как увидел, что У Линчань, который только что с яростью бросился убивать Бай Цана, был схвачен Сюаньсяном, как котёнок, и возвращён на Гуаньпинлу.

— Юный господин Кунькунь не победил? — безразлично спросил Чи Фухань.

— Хе-хе, сзади Пятый старейшина, — сказал У Линчань. — Он в сфере зарождающейся души, так что бежим.

Чи Фухань промолчал.

Он с ужасом обернулся и, увидев чёрное лицо, скривился.

Гуаньпинлу отчаянно пытался уйти от погони, а за ним летел град стрел Бай Цана.

— У тебя же есть золотой колокольчик Сымин от Владыки Чэня! — стиснув зубы, крикнул Чи Фухань, видя, что Пятый старейшина приближается. — Доставай его скорее! Если его атаковать, Владыка Чэнь должен прийти на помощь!

— Не волнуйся! — прокричал ему в ухо У Линчань. — У юного господина есть гордость! Мы лучше умрём вместе, чем будем просить о помощи!

— Кто хочет с тобой умирать?! — взревел Чи Фухань. — Доставай его!

— Хе-хе, я вчера, когда мы поссорились, вернул его, — признался У Линчань.

— Ты что, трёхлетний ребёнок?! — неверяще воскликнул Чи Фухань.

У Линчань ущипнул его.

Цин Ян промолчал.

Пока они препирались, на них обрушилась мощь заклинателя сферы зарождающейся души.

Бам!

Удар пришёлся по Гуаньпинлу.

Пятый старейшина, паря в воздухе, быстро сложил руки в мудру и прошептал:

— Запрет!

Над барьером вспыхнули сложные руны, блокируя всю духовную силу.

Бам!

На Гуаньпинлу появились трещины, похожие на паутину.

Чи Фухань, посмотрев вниз, застыл.

...Конец.

В следующий миг Гуаньпинлу разлетелся на куски. Ощущение невесомости, и они втроём, застыв на мгновение, рухнули вниз.

Чи Фухань инстинктивно попытался использовать духовную силу, чтобы взлететь, но с ужасом обнаружил, что не может этого сделать.

Это была формация запрета духа.

— А-а-а-а! — в отчаянии закричал Чи Фухань, падая. — Мой новый артефакт! Я использовал его всего один раз! У Кунькунь, я тебе этого никогда не прощу!

— Это он первый меня обвинил! Я не виноват! Извиняйся! — кричал в ответ У Линчань.

Цин Ян, видя, что на пороге смерти они спорят о пустяках, решил, что у них есть план спасения, и успокоился.

— Так какое же место у нового артефакта? — попытался он присоединиться к разговору, хотя ветер искажал его лицо.

— ...

Под крики «Мой артефакт!», «Я его ненавижу!» и «Какое место?!» они втроём, словно падающие звёзды, устремились к земле.

Барьер, формация запрета духа... Они готовились к этому давно.

— Линчань, берегись! — крикнул Сюаньсян, который не мог использовать духовную силу.

Стрела летела прямо на него. У Линчань, среагировав мгновенно, увернулся, и стрела лишь задела его рукав.

Но странно, стрела была нематериальной. Прикоснувшись к одежде У Линчаня, она тут же рассеялась, а собранный в ней свет превратился в кроваво-красную руку, которая схватила его за сердце.

Тук, тук.

Сердце, словно пронзённое корнями, бешено забилося.

У Линчаня пронзила острая боль, и его лицо побелело. От сердца к шее, словно распускаясь, поползли яркие узоры.

«Это проклятие?!»

— Поймал! — обрадовался Бай Цан.

Барьер вокруг них мгновенно сжался, намереваясь раздавить У Линчаня.

В последний момент чья-то длинная рука коснулась прочного, испещрённого рунами барьера.

Ветер, казалось, замер.

Бам.

Барьер, окутывавший задний двор, разлетелся на мириады бамбуковых листьев.

Демонические звери, запертые в символе тайцзи, застыли. На них обрушилось огромное, тяжёлое давление, заставившее их в ужасе пасть на землю и дрожать.

Лица Бай Цана и Пятого старейшины изменились.

«Чэнь Шэ? Как он так быстро пришёл?!»

Подземные стебли бамбука проросли, и в мгновение ока весь задний двор покрылся ими. В тот миг, когда с неба упали первые капли дождя, из них выросли бесчисленные зелёные побеги.

У Линчань, падая, почувствовал запах бамбука и снега.

Не успел он задуматься, как услышал два глухих удара. Нежная духовная сила подхватила его, и он, словно упав в мягкую вату, медленно опустился вниз.

...Прямо в чьи-то руки.

У Линчань, думая, что это Сюаньсян, растерянно открыл глаза.

Лотосовый пруд на заднем дворе превратился в бамбуковую рощу в несколько сотен цинов. Ветер шуршал в зелёных листьях, и они, словно иглы, осыпались на землю.

Чэнь Шэ в тёмно-синем халате стоял посреди рощи. Его тёмные волосы развевались на ветру. Он держал У Линчаня на руках.

Мощная духовная сила окутала У Линчяня, и проклятие, сжимавшее его сердце, было подавлено.

Только после этого Чэнь Шэ «посмотрел» вперёд.

При виде рун на глазах Чэнь Шэ лицо Бай Цана побелело. Разум ещё не успел ничего сообразить, но инстинкт уже кричал: «Беги!» Он отступил на полшага.

В тот миг, когда его нога коснулась земли, из-под тонкого слоя почвы вырвался острый бамбуковый побег.

Бай Цан, вскрикнув, увернулся.

Но было поздно.

Побег пронзил его икру.

— Ты не можешь меня убить, Великий старейшина... — поспешно закричал Бай Цан.

Обычно упоминание Великого старейшины действовало на Чэнь Шэ безотказно, но сейчас он, казалось, оглох. Острый бамбук пронзил спину Бай Цана и вышел из шеи.

Крик Бай Цана оборвался. Его глаза остекленели.

Бамбук, впитав его кровь, мгновенно вырос, и на нём расцвели красные цветы, похожие на колосья риса.

— Он что-то сказал? — с улыбкой спросил Чэнь Шэ.

Пятый старейшина похолодел от ужаса. Даже сквозь сажу на его лице был виден страх.

За все эти годы он никогда не видел, чтобы Чэнь Шэ, который всегда притворялся благородным мужем, был в такой ярости. Он даже не побоялся Великого старейшину.

Глаза Чэнь Шэ были по-прежнему закрыты, а на его лице играла лёгкая улыбка, но все бамбуковые листья в роще, словно острые ножи, источали леденящую жажду убийства.

— Вступить в сговор с великим демоном из Ванлэин, установить барьер в Академии Сычжо, разорвать пространство, наложить на юного господина «Заклятие слияния сердец». Чтобы сделать всё это, нужно быть очень смелым, не так ли?

Чэнь Шэ тихо рассмеялся.

— Раз так, то зачем же было бежать? — нежно спросил он.

<http://bllate.org/book/16997/1584389>